

У. Асланова

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ НЕГАТИВОВ

В ходе фразеологического исследования невозможно не учитывать возникновение проблемы семантической неточности (*Vagheit*) в результате «денотивно-референциальной сложности» и «широкой связи» (6, 49). Это проявляется в описании смысла фразеологизма, определении и изложении эквивалентов. Так как фразеологизмы возникли под влиянием сильной колокации (типичной связи) семантических компонентов, в исследовании фразеологизмов с конституентом отрицания, преимущественно, принимается во внимание денотативное значение, то есть исследование довольствуется анализом денотативного смысла фразеологических негативов.

Следует отметить, что во время перевода негативных фразеологизмов, считающихся сложными лексическими единицами языка, то есть их выражения на азербайджанском языке, приходится сталкиваться с рядом трудностей, возникающих из национального характера фразеологизма. При ведении сравнительного семантического анализа фразеологических негативов ссылаются на четыре известных вида перевода фразеологизмов, указываемые в научно-теоретических источниках. Но при этом основная цель не ограничивается лишь переводом фразеологических негативов, определением их эквивалентов, на переднем плане стоит также и семантическая классификация фразеологизмов.

Фразеологизмы с конституентом отрицания с семантической точки зрения и в немецком и в азербайджанском языках делятся на две группы. Как отмечал В.Флайшер, в значении фразеологических единиц с отрицательным составом далеко не всегда выражается отрицание. В результате проводимого исследования можно прийти к такому выводу, что смысл ряда негативных фразеологизмов не всегда охватывает значение его составляющих частей. Сопоставление примеров еще раз раскрывает сказанное:

(1) aus seinem Herzen keine Mördergrube machen – seine Meinung offen sagen (открыто высказывать свою мысль/раскрывать душу);

(2) nicht von schlechten Eltern sein – beachtlich sein (быть внимательным);

(3) sich nicht lumpen lassen – jmdn. großzügig beschenken/bewirten (щедрая душа);

(4) kein Blatt vor den Mund nehmen – etw. offen aussprechen (говорить правду);

(5) den Hals nicht vollkriegen – immer noch mehr von etw. haben wollen (быть жадным);

(6) nichts als jmdn. / etw. im Kopf halten – zu sehr an eine ganz bestimmte Person / Sache denken (иметь в виду);

(7) mit etw. nicht hinter dem Busch halten – etw. direkt sagen (высказываться в лицо);

(8) nicht auf den Mund gefallen sein – gut reden (не лезть за словом в карман);

(9) keine große Sprünge machen – wenig Geld haben (быть в стесненном положении/// ветер свищет в кармане);

(10) keiner Fliege etw. zuleide tun (können) – einen sehr sanften Charakter haben (быть кроткого нрава, и мухи не обидит) и пр.

Рассматриваемые фразеологические негативы с отрицательной природой утверждающего значения относятся к первой группе. Семантический анализ показывает, что в негативных фразеологизмах, относимых к этой группе, реализация конституента отрицания служит выражению негативной семантики.

При изложении категории утверждения-отрицания проявляется односторонность сопоставления радикальной внутренней структуры и поверхностной структуры. Становится ясно, что под воздействием логично-семантических и лингвистических факторов фразеологические негативы с конституентом отрицания в парадигматическом плане не могут быть представлены в том виде, в котором выглядят в поверхностной структуре. Фразеологический негатив отрицательного вида в парадигматическом плане создает специфичную среду общения. Таким образом, в реальной речи под воздействием логично-семантических и структурных факторов фразеологизмы с отрицательным содержанием функционируют в понимании отрицания как фразеологизмы со структурой утверждения или же обратного утверждения.

Подача позитивных впечатлений в негативном аспекте и наоборот становится причиной обогащения коннотативной информации, пополнения новыми чувственными оттенками

формы выражения, а также создания него-позитивной вариации.

С.Абдуллаев отмечает, что в языке техника косвенного утверждения и отрицания в результате сложной и многослойной логико-семантической трансформации фрагментов реальной действительности порождают воздействие эффекта снимка, возникающего преломлением и отражением световых лучей (1, 92).

Необходимо отметить, что все эквиваленты или же смысловые соответствия на азербайджанском языке выше проанализированных с отрицательным содержанием фразеологизмов на немецком языке, кроме того, что являются утвердительно структурными (8) и исключениями (9), еще и обладают утвердительной семантикой. Из этого можно прийти к выводу, что в языках с совершенно различным типологическим строением различные структуры могут быть схожи по своей семантике.

Интересно и сравнение необходимых фразеологизмов с отрицательным содержанием «аффирмативного» смысла с аналогами и соответствиями в немецком языке:

(1) gözdən qoymamaq – həmişə nəzarətdə saxlamaq (*не упускать из виду///держать на прицеле/// всегда держать в поле зрения– всегда держать под контролем*) (эквивалент: jmdn. nicht aus den Augen lassen);

(2) ruhdan düşməmək – gördüyü işi hər hansı bir çətinliyə baxmayaraq davam etdirmək (*не падать духом – продолжать делать то, что делал, несмотря на любые трудности*) (эквивалент: den Mut nicht verlieren);

(3) eyıbsız gözəl olmaz, tikansız gül – hər şeydə qüsür var (*нет роз без шипов – во всем есть свои недостатки*) (описательное соответствие: in jeder Schönheit herrscht die Hässlichkeit или alles Gute hat auch Nachteile эквивалент: keine Rose ohne Dornen);

(4) hirsli başda ağıl olmaz - əsəbiləşmiş adamdan hər şey gözləmək olar (*гнев плохой советчик – от рассерженного человека можно ожидать всего*) (эквивалент: böser Kopf kann nichts Gutes reden);

(5) qəlbini sindirməmaq – kiminsə arzusunu yerinə yetirmək (*не разбивать сердце – выполнить чье-то желание*) (эквивалент: jmdm. zu Willen sein);

(6) meşə çaqqalsız olmaz – hər yerdə pis də var, yaxşı da (*в семье не без урода – везде есть и хорошие, и плохие*) (дословный перевод: es gibt keinen Wald ohne Schakal (Goldwolf));

(7) dil boğaza qoymamaq – fasiləsiz danışmaq (*язык без костей//чесать языком – беспрерывно*

говорить) (эквивалент: die Zähne auf der Zunge haben);

(8) söz altında qalmamaq – hər şeyə cavab vermək (*не лезть за словом в карман – отвечать на все*) (эквивалент: jmds. Mund steht nicht still);

(9) canını əsirgəməmək – başqaları üçün hər şey etmək (*не жалеть себя//вкладывать в дело душу//в поте лица – делать все ради других*) (эквивалент: sein Leben für jmdn. / etw. einsetzen);

(10) ağzına çullu dovşan sığmataq – yekəxana olmaq, lovğalanmaq (*стоять фертом – быть самодовольным, кичиться*) (эквивалент: a) den Mund aufreißen /vollnehmen/, b) einen großen Mund haben).

Сравнение образцов позволяет увидеть интересную картину. В эквивалентах или смысловых соответствиях на немецком языке половины фразеологических негативов утвердительной семантики на азербайджанском языке (1, 2, 4, 6, 8) элемент отрицания представляет собой реализованный в содержании обязательный компонент. Однако утверждающий смысл этих эквивалентов и соответствий позволяет высказать о наличии схожей семантики в схожих структурах в сравниваемых разносистемных языках. Эквиваленты другой же половины примеров и по строению, и по смыслу обращают на себя внимание как аффирмативные выражения, подобная схожесть фразеологизмов, расцениваемых как зеркало жизни отдельных народов, объясняется совпадением в некоторых случаях образа мышления этих народов.

Как видно, эта группа фразеологических негативов основывается на явлении транспозиции, то есть элемент отрицания в синтаксической структуре фразеологической единицы выступает в качестве лингвистического фактора нейтрализации.

Из эквивалентов на немецком языке 50 проанализированных на азербайджанском языке фразеологизмов необходимого отрицательного содержания только у 8 не был реализован элемент отрицания. Семантический анализ показывает, что 50% их, то есть половина, представляют собой соединения аффирмативного значения

Эта обращающая на себя внимание структурная семантическая констративация фразеологических негативов обуславливается ими как сложной языковой единицей, и создает условия для расширения вариативных возможностей в прагматическом моменте

Вторая группа фразеологических негативов охватывает такие фразеологизмы, в которых конституент отрицания не выступает в качестве

формального структурного элемента, наоборот, они составляют важную составную часть общей семантической структуры фразеологизма. Таким образом, в ходе семантического исследования фразеологизмов, свойства фразеологизмов негативного смысла выдвигаются на передний план.

Такие фразеологизмы с контитуентом отрицания и негативного смысла В.Хайнеман (3, 472) называет негативными фразеологизмами. Из проведенного исследования становится известно, что эта группа фразеологических негативов заметно шире группы аффирмативных соединений негативного вида.

В этом случае во фразеологизмах обязательно господствует отрицательное содержание, то есть аффирмативная трансформация таких фразеологизмов невозможна. У.Фикс отмечает, что не вмешиваясь в состав существующего в отрицательного соединения, не нанося вред его характерным чертам, отрицательное соединение не может превратиться в утверждение. (“Eine Wendung, die als Negat existiert, kann nicht auf die Affirmative zurückgeführt werden, ohne dass diese Wendung in ihrem Bestand angegriffen wird, ohne dass der Wendungscharakter gefährdet wird”) (4, 70).

Семантический анализ негативных фразеологизмов ведется на основании выражения другими словами или же словосочетаниями семантической базисной структуры соответствующего фразеологического соединения. Например:

(1) nicht auf den Kopf gefallen sein – nicht dumm sein (эквивалент: не быть глупым, себе на уме);

(2) die Katze lässt das Mäusen nicht - jmd. kann seine alten Gewohnheiten nicht ablegen (описательное соответствие: не суметь избавиться от плохой привычки);

(3) kein Auge zu tun – nicht schlafen können (эквивалент: не смыкать глаз);

(4) das kann kein Schwein lesen – das kann niemand lesen (эквивалент: сам черт ногу сломит);

(5) keine grauen Haare wachsen lassen – sich keine Sorge machen (описательное соответствие: ни на что не обращать внимания, быть бесстыжим/// как с гуся вода);

(6) mir schwand nichts Gutes – ich ahne Unheilvolles (описательное соответствие: чувствовать опасность, предчувствовать // как воду глядеть);

(7) keinen Finger krumm machen – nichts tun (эквивалент: пальцем не пошевелить/// руки в брюки);

(8) etw. geht / will jmdm. nicht in den Kopf – etw. ist so unerwartet, unlogisch, dass es jmd. nicht versteht (эквивалент: не приходит в голову, на ум);

(9) keine Augen im Kopf haben – unaufmerksam sein, nicht aufpassen (описательное соответствие: быть невнимательным/// бить толстокожим);

(10) jmd. wird jmdm. nicht den Kopf abreißen - jmd. wird nicht so böse reagieren (эквивалент: остерегаться чьего-то гнева);

Семантическое сравнение образцов в азербайджанском языке дает основание прийти к интересным результатам в языках с различной структурой:

(1) руки в брюки///пальцем не пошевелить – не делать никакой работы (эквивалент: keinen Finger rühren, nicht einen Finger für etw. krümmen);

(2) ни сном, ну духом – не иметь сведений о ком-то или о чем-то (эквивалент: mein Name ist Hase und weiß von nichts);

(3) не разбирая ни своих, ни чужих – не обращать ни на что внимания (эквивалент: etw. aufs Geratewohl machen);

(4) не пошли дела – не сумел заработать (эквивалент: keinen Strich tun);

(5) не поморщиться – не придавать ничему значения (эквивалент: keine Notiz von jmdm. / etw. nehmen) и пр.

Относящиеся к этой группе 30 фразеологизмов с контитуентом отрицания и в немецком, и в азербайджанском языке, являясь объектом исследования, и будучи проанализированы в сравнительном аспекте, позволили получить следующий интересный результат: в двадцати двух эквивалентах на азербайджанском языке фразеологических негативов на немецком языке элемент отрицания не только функционирует в структуре как необходимый компонент, одновременно эти эквиваленты или же описательные соответствия обладают негативным значением. Примеры выше, исключая (6) и (10), подтверждают сказанное.

Семантический анализ фразеологических негативов в сравниваемых языках позволяет высказать следующие факты: соотношение между эквивалентами фразеологизмов необходимого отрицательного содержания и негативной семантики не 1:1. В то время как немецкий язык богат негативными фразеологическими соединениями, в азербайджанском языке заметна относительная ограниченность подобных фразеологизмов. Если фразеологические негативы в немецком и азербайджанских

языках обязательно будут исследованы с точки зрения эквивалентности, требуется и их морфосинтаксическое и лексическое соответствие. Однако типологическая разница немецкого и азербайджанского языков приводит к тому, что в понимании структурном и семантическом безусловная эквивалентность подвергается определенным ограничениям. Как подтверждают примеры, типологическое различие становится причиной, по которой изучающие немецкий язык азербайджанцы в ряде случаев сталкиваются с серьезными трудностями. Типологический анализ немецкого и азербайджанского языков показывает, что между языками в аналитико-синтетической шкале наблюдается ряд важных различий. Однако совпадение в обоих языках семантических эквивалентов или же лексических компонентов в некоторых случаях порождается исторически существующими экономическими, политическими, культурными связями между народами и общим характером человеческого мышления, что может быть расценено как символ интернационального характера фразеологизмов. Фразеологизмы каждого языка, служа образному выражению окружающей среды, создают сокровищницу этого языка. Способ выражения окружающей среды, воплощаясь во фразеологической системе языка, хотя и связан именно с национальным характером, основывается на интернациональный, то есть универсальный логикопсихологический и лингвистический фундамент.

В.М.Мокиенко справедливо делит фразеологизмы на 2 группы: национальные и интернациональные. И действительно, во время сравнительного анализа фразеологических единиц различных языков встречаются полностью соответствующие друг другу с точки зрения смысла и лексического состава или же очень близкие по смыслу примеры. Это позволяет прийти к предположению о том, что фразеологическая система формируется не только на национальной основе, но и интернационально (8, 114).

На основе непосредственной связи уровня равномерности фразеологической системы от степени аналитизма языковой структуры можно определить, что фразеологическая система немецкого языка по сравнению фразеологической системой азербайджанского языка обладает более равномерной структурой.

По мнению А.Рейхштейна, равномерность во фразеологизмах должна быть разъяснена как проявление системной связи между его компонентами. Степень равномерности фразеологической системы обуславливается интенсив-

ностью принципа структурно-комбинаторной деятельности в его внутреннем строении. (5, 11).

Эвристический анализ на основе конкретного материала двух языков должен вестись опираясь на ряд критериев, чтобы при этом был обеспечен объективный подход к степени равномерности фразеологической системы того или иного языка. Под структурно-типологическими параметрами понимается межъязыковое сопоставление, когда посредством такого исследования определяются существующие или несуществующие, развитые или не развитые, широко распространенные или не распространенные и пр. свойства исследуемые языков (4, 29).

При структурно-типологическом и структурно-семантическом анализе фразеологических негативов на немецком и азербайджанском языке в качестве важного критерия были учтены роль конституента отрицания в содержании фразеологизма и его выражение в сопоставляемом языке: непропорциональность в вышеуказанных результатах же связана с распространением коренных различий в структуре немецкого и азербайджанского языков лексическим конституентам постоянных соединений, функционирующих в фразеологической системе этих языков. Поэтому степень участия отдельных языковых уровней в реализации инвариантного семантического груза в языках с различной системой, их функциональная самобытность подтверждает важность ведения типологического исследования в конкретном языковом ярусе. Объект исследования составляет сравнительный структурно-семантический анализ негативных и привативных фразеологизмов, образующих глубокие пласты структуры языка и отличающихся своей актуальностью.

1. Абдуллаев С.А. Категория отрицания в современных немецком и азербайджанском языках. 1998, стр. 279

2. Fleischer W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. 2. durchgesehene und ergänzte Auflage. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1997, 299 S.

3. Heinemann W. Phraseologismen mit Neg-Konstituenten und Neg-Phraseologismen in der deutschen Sprache der Gegenwart. In: Wissenschaftliche Zeitschrift Gesellschafts- und sprachwissenschaftliche Reihe 30/5. Karl- Marx- Universität. Leipzig: VEB Verlag Bibliographisches Institut, 1981, S. 470-477.

4. Fix U. Ein Beitrag zum Verhältnis von Syntax und Semantik im Wortgruppenlexem. Leipzig: VEB Verlag Bibliographisches Institut, 1976, 7-78 S.

5. Reichstein A.D. Festgeprägte prädikative Konstruktionen im Deutschen. // In DaF 11, 1974, S. 321-331.

6. Worbs E. Theorie und Praxis der slawisch-deutschen Phraseographie. Mainz: Verlagsgruppe GmbH, 1994, S. 16-49.

7. Добровольский Д.О. Основы структурно-типологического анализа фразеологии современных германских

языков. Автореф. дисс. ... доктор филологических наук. М.: МГПИИ. им. М. Горького, 1990, стр. 41.

8. Мокиенко В.М. Славянская фразеология. М.: Высшая школа, 1980, стр. 207.

* * *

Автор мақаласында функциональды-мағыналық топтастырудағы фразеологиялық ауытқулар туралы тоқталады.

* * *

During translation of the negative phraseological units which are considered as difficult lexical units of language, that is their expression in the Azerbaijan language, it is necessary to face a number of the difficulties arising from national character of a phraseological unit.

3. Ж. Аухадиева

ОБУЧЕНИЕ ПЕРЕВОДУ ЕДИНИЦ ИЗМЕРЕНИЯ В ОБЛАСТИ ТЕКСТИЛЬНОЙ И ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В процессе познания мира человек описывает и воспринимает окружающую действительность с помощью определенных **логических категорий**. Причем эти категории в общем совпадают, поскольку мышление как вид познания является единым для всех представителей человеческого рода независимо от расовой, культурной или языковой принадлежности. Одной из таких логических категорий является категория пространства. Категория пространства, выступая в качестве логического средства познавательной деятельности человека, остается в центре внимания всех наук, в том числе и гуманитарных. Потому без категории пространства человек и ни одно живое существо не могут существовать. Одной из составляющих частей категорий пространства является категории измерения. В философии измерение – это познавательный процесс, который определяет количественное отношение измеряемой величины к другой, служащей стандартом, эталоном.[1,125] Согласно БЭС (Большой Энциклопедический Словарь) «измерение» - это совокупность действий. **Категория измерения** выступает как общее значение и реализуется группой семантических компонентов, образуя сложную структуру семантического (понятийного) поля. Это семантическое поле категории измерения включает в себя следующие компоненты: размер, вес, объем, длина, площадь, скорость. В данной статье рассматриваются наименования единиц измерения, включающих в себя наименования мер длины, ширины, высоты, мер веса и объема (пространство), а также наименования денежных единиц. Кроме того, единицы измерения (далее ЕИ) могут иметь переносное значение и входить в состав сравнений и фразеологизмов. Далее проанализировав ЕИ, с точки зрения

переводческих соответствий, мы выяснили, что ЕИ могут иметь единичные соответствия, когда они выступают в качестве терминов и переводятся постоянными эквивалентами, не зависимо от контекста. Когда же ЕИ выступают в качестве реалий, то являются безэквивалентными единицами и переводятся при помощи различных способов. С развитием торговых отношений, особенно в текстильной промышленности между иностранными государствами потребовалось создание единых эталонов. Первая в мире единица измерений, не основанная на пропорциях человеческого тела - это единица названная **метром**. Отсюда название системы мер, основанной на мере – **метрическая система** (современный вариант называется **система измерения СИ**). Во Франции в 1789 году была принята международная система измерения длины, веса и объема. Она получила название «метрической системы». Теперь большинство стран используют ее. Метрическая система использует метр как основную единицу измерения. Один метр равен 39,37 дюймам. Базируется эта система измерения на цифре 10; каждая последующая единица измерения в 10 раз больше предыдущей (например, один метр равен 10 дециметрам или 100 см). ЕИ в разных языках могут быть выражены лексическими единицами, так называемыми народными мерами измерения как (локоть - древнюю меру "**локоть**" продолжали еще употреблять для измерения сукна, полотна и шерстяных тканей домашнего изготовления. Как следует из "Торговой книги" три локтя приравниваются двум аршинам, шаг, метр, елі, inch, Fuss, сантиметр, Fussbreit); лексико-грамматическими (в мгновенье ока, бес кулаш шұға матаны, auf Schusswaffe weit, вержение камня, оқ бойы);